

Антипов В. С.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОКТРИНЫ ПРОСВЕЩЁННОГО АБСОЛЮТИЗМА

В статье предпринимается попытка изучения формирования доктрины просвещённого абсолютизма на основе анализа текстов зарубежных и российских мыслителей XVII–XVIII вв.: Т. Гоббса, С. Пуфендорфа, Ю. Крижанича, Ф. Прокоповича, М. В. Ломоносова, Вольтера, Ш.-Л. Монтескьё, П.-А. Гольбаха и других. Рассматриваются особенности разрабатывавшихся ими вариантов доктрины, проекты намечаемых реформ.

Ключевые слова: просвещённый абсолютизм, доктрина просвещённого абсолютизма, реформы XVIII века.

Специального исследования по теме статьи в отечественной историографии нет. В то же время большой фактический материал содержится в отечественной и зарубежной литературе, посвящённой вопросам становления и реализации политики просвещённого абсолютизма¹.

Под понятием «доктрина просвещённого абсолютизма» нами понимается совокупность политических теорий, обосновавших проведение абсолютистскими государствами XVIII в. политики, основанной на принципах, сформированных идеоло-

¹ *Каменский А. Б.* «Под сению Екатерины...»: вторая половина XVIII века. СПб., 1992; *он же.* От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века, опыт целостного анализа. М., 2001; *Кареев Н. И.* История Западной Европы в новое время (развитие культурных и социальных отношений). Т. III. «Восемнадцатый век» и Французская революция. СПб., 1893; *он же.* Типологические курсы по истории государственного быта. Западноевропейские абсолютистские монархии XVI, XVII и XVIII веков. СПб., 1908; *Митрофанов П. П.* Политическая деятельность Иосифа II, её сторонники и её враги (1780–1790). СПб., 1907; *Омельченко О. А.* «Законная монархия» Екатерины II: просвещённый абсолютизм в России. М., 1993; *Фор Э.* Опала Тюрго. 12 мая 1776 г. М., 1979; *Шлюссер Ф.* Всемирная история. Т. 6. СПб., 1862; *L'Absolutisme éclairé.* P., 1985; *Bluche F.* Le Despotisme éclairé. P., 1968; *Gerchoy L.* L'Europe de princes éclairis. 1763–1789. P., 1966; *Meyer J.* Le Despotisme éclairé. P., 1991; *Vaucher P.* Le Despotisme éclairé. 1740–1789. P., 1954 и др.

гами Просвещения. Доктрина никогда не существовала в виде единого документа. Она носила несистематизированный, многовариантный характер. Разновидности доктрины объединяли некоторые общие принципы и подходы. Все её модификации основывались на естественно-правовой теории, подвергали критике сложившуюся систему феодальных общественных отношений, выдвигали альтернативу в виде политики просвещённого абсолютизма, проводимой монархами и их окружением. Предполагалось осуществление реформ с целью создания более совершенного и упорядоченного общества. При этом должна была быть сохранена абсолютистская форма правления.

Доктрина начала формироваться во второй половине XVII – первые десятилетия XVIII вв. Зарождалась она на базе старых абсолютистских концепций, корректируя их на основе интеграции некоторых подходов естественно-правовой теории. Ключевой частью доктрины становились новые представления о роли и месте суверена в системе управления. По мнению ранних теоретиков просвещённого абсолютизма, власть монарха носила земное происхождение, поскольку возникла в результате первобытного общественного договора, у государя имелись не только права, но и обязанности перед подданными, его власть должна была служить общему благу.

У основания разработки доктрины стоял английский мыслитель Томас Гоббс (1588–1679). В трактате «Левиафан» (1651) Гоббс утверждал, что Бог, создав человека, наделил его правами и разумом, предоставил свободу выбора. Первоначально люди жили без власти, но вскоре их существование превратилось в «войну всех против всех». Не оставалось ничего другого, как, заключив договор, создать государство и выбрать правителя, гарантирующего безопасность, наделить его властными полномочиями, передав ему большую часть прав и свобод индивидов. Принципиально важным в построении Гоббса являлось то, что он отказывался от постулата о божественном происхождении власти, характерного для предшествующих теорий абсолютизма.

Гоббс был убеждённым противником разделения властей. Свидетель гражданских войн в Англии, он считал одной из их причин отсутствие в стране сильной абсолютной власти. Он писал: «Верховная власть не столь пагубна, как отсутствие её. Ибо неудобства и стеснения, проистекающие из неограниченной

власти суверена над подданными не идут ни в какое сравнение с бедствиями и несчастьями гражданской войны или с состоянием безвластия»². Неограниченная монархия, по мнению Гоббса, — лучшая форма правления, в наибольшей степени обеспечивающая стабильность государства, гарантирующая безопасность подданных. Суверен всемогущ, население обязано беспрекословно ему повиноваться. Монарх стоит выше законов и несёт ответственность только перед Богом. «Из того, что каждый гражданин подчинил свою волю воле того, кто обладает в государстве верховной властью, ... с очевидностью следует, что любой поступок правителя должен оставаться безнаказанным. Ведь никто не может физически наказать его, не обладая достаточными силами для этого, и никто не может по праву наказать его, не обладая достаточным для этого правом»³.

Но и монарх имеет свои обязанности. Он должен просвещать подданных, неустанно поддерживать авторитет суверена, постоянно внедрять в сознание народа мысль о незыблемости своей власти, обеспечивать защиту от внешних противников, сохранять спокойствие внутри страны, заботиться о материальном благосостоянии населения⁴.

Концепция Гоббса имела все признаки переходной от ранних теорий абсолютизма к доктрине просвещённого абсолютизма, сохраняла многие из их положений. Признавая факт создания государства людьми, она, однако, не возвышалась до логического вывода о возможности пересмотра договора в результате нарушения его одной из сторон, категорически отрицала возможность верховенства закона над сувереном, того, что будучи просветители назовут «законной монархией».

Следующий шаг по развитию доктрины просвещённого абсолютизма был сделан немецким юристом, теоретиком естественно-правового учения Самуэлем Пуфендорфом (1632–1694). Согласно мыслителю, «если подданными передаются государю неограниченные полномочия, то государь должен взять на себя обязательство, что власть никогда не может быть использована

² Гоббс Т. Левиафан // Избранные произведения в двух томах. Т. 2. М., 1964. С. 208.

³ Гоббс Т. Основы философии // Сочинения. В двух томах. Т. 1. М., 1989. С. 339.

⁴ Гоббс Т. Левиафан. С. 197–209.

им иначе, как на благо подданных»⁵. Государственные органы, так же как и все члены общества, включая суверена, должны соблюдать законы. Каких-либо конкретных форм защиты личности от произвола государственного аппарата Пуфендорф не предусматривал, возлагая все надежды на правителя, соблюдающего принципы просвещённого правления. Монарх, по Пуфендорфу, должен жить для страны и подданных, быть «первым слугой» государства, живым примером добродетелей. «Очищенный от всех шлаков человеческого субъективизма, государь должен быть безличным инструментом государственного резона»⁶.

Вариант доктрины просвещённого абсолютизма в интерпретации Пуфендорфа имел менее авторитарный характер, чем предлагаемый Гоббсом. Если у Гоббса договор подданных и государя носил односторонний характер со стороны последнего, то у Пуфендорфа он приобретал черты двустороннего. Расширялся список обязанностей монарха по отношению к доверившимся ему членам общества. По мнению Пуфендорфа, подданные, обязанные безусловно повиноваться суверену, могли сохранять право на собственность, свободу вероисповедания.

В первой половине XVIII в. идеи Пуфендорфа, изложенные в многочисленных изданиях его сочинений, в том числе и на русском языке⁷, книгах последователей, преподаваемые с университетских кафедр, оказывали значительное влияние на формирование взглядов просвещённых реформаторов. Идеями Пуфендорфа в общественном сознании закладывалась ожидаемая модель поведения суверена.

К числу ранних теоретиков доктрины просвещённого абсолютизма принадлежал английский государственный деятель Генри Сент-Джон Болингброк (1678–1751). Его представления об идеальном монархе изложены в трактате «Идея о короле-патриоте»⁸. Болингброк безусловно отвергал постулат о божественном происхождении королевской власти, считая его одним из

⁵ Цит. по: *Мальшева Н. И.* Политико-правовое наследие Самуила Пуфендорфа // Правоведение. 1999. № 1. С. 124.

⁶ Там же. С. 125.

⁷ *Пуфендорф С.* Введение в историю европейскую. СПб., 1718; *он же.* О должности человека и гражданина по закону естественному. СПб., 1726.

⁸ *Болингброк.* Идея о короле-патриоте // *Болингброк.* Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 197–239.

«величайших абсурдов». Он писал: «Представления о божественном праве королей... не имеют основания ни по сути своей, ни по смыслу, а являются плодом давнего союза между церковной и светской политикой»⁹. Опираясь на поддержку «народа», черпая силы из этой поддержки, просвещённый монарх («король-патриот») обязан работать, не щадя себя, на благо подданных и страны. «Правитель и народ берут по существу некое обязательство по отношению друг к другу: государь обязуется хорошо править, а народ — почитать и повиноваться ему. Хорошее правление — залог законности и свободы, а законность и свобода — залог сохранения хорошего правления»¹⁰. «Король-патриот» напрямую общается с «народом», для этого он не нуждается в партиях. Болингброк утверждал, что только при такой организации власти «будет достигнуто единство народа, установятся мир и согласие в стране»¹¹. На практике у Болингброка речь шла об опоре «короля-патриота» отнюдь не на широкие массы населения, а на аристократическую верхушку общества. Об этом свидетельствовала и его политическая деятельность, когда в 1710–1714 г. он играл ключевую роль в правительстве тори.

Значительный вклад в разработку доктрины внесли немецкие мыслители Христиан Томазий (1655–1728) и Христиан Вольф (1679–1754). В их работах возникает образ просвещённого монарха, способного ликвидировать раздробленность Германии, превратить её в мощное централизованное государство. В труде «Разумные мысли о всеобщей сущности достижения блаженства человеческого рода» Вольф обосновывал необходимость и возможность соединения власти с просвещением. Согласно ему, правитель обязан, используя механизмы полицейского государства, просвещать народ. Гармонизация государством социальных отношений во имя достижения общего блага, материального и духовного благоденствия народа возможна при союзе монарха с учёными-философами.

Построения, содержащие элементы доктрины просвещённого абсолютизма получили распространение и в России.

⁹ Болингброк. Указ. соч. С. 201.

¹⁰ Там же. С. 211, 215.

¹¹ Подробнее см.: *Иерусалимская Е. В., Рубинштейн Е. Б.* Болингброк — политик и мыслитель // *Просветительское движение в Англии.* М., 1991. С. 258–300.

Их давние предпосылки можно найти в царистской идеологии допетровского общества, наивном монархизме социальных низов, их вере в «доброто царя».

Первую в России подобную систематизированную теорию мы встречаем в трактате «Политика» Юрия Крижанича (1618–1683), хорвата по происхождению, многие годы прожившего в Московии времён Алексея Михайловича, сосланного в Тобольск, где он и написал свою книгу в 1663–1666 гг.¹² Крижанич настойчиво проводил мысль, что из всех форм государственного устройства неограниченная монархия лучшая. Он перечислял государей прошлого (Кира, Константина, Карла Великого), достойных быть примером для правящих ныне, и резюмировал: «правителей, коих Бог одарил столь высокими достоинствами, мы должны считать не просто нашими государями, но и орудиями милости Божьей»¹³. По Крижаничу, только абсолютная монархия позволит избежать «распусты» (нестабильности), свойственной Речи Посполитой. Необходимо, однако, чтобы «самовлаццем» был разумный правитель, в противном случае он может подобно Ивану Грозному впасть в грех «людодерства». Чтобы избежать этого, при государе должны находиться учёные советники. «Поскольку короли окружены льстецами, — размышлял автор, — кои своими ложными советами ведут их к беде и погибели, было бы хорошо и необходимо, чтобы разумный король держал у себя хотя бы одного или двух философов в должности историка или летописца и исправителя языка, кои бы со своей стороны говорили ему правду, а если бы побоялись сами сказать правду, то хотя бы указывали и представляли книги, которые не боятся говорить истину»¹⁴.

«Своего рода просвещённым абсолютизмом» считал рассуждения Крижанича П. Н. Милюков¹⁵. В целом соглашаясь с оценкой Милюкова, необходимо сделать важную оговорку. Дело в том, что Крижанич, в отличие от западноевропейских современников, не разделял естественно-правовую теорию происхождения государства. Он был убеждён в божественном происхо-

¹² Крижанич Ю. Политика. М., 1965.

¹³ Там же. С. 656.

¹⁴ Крижанич Ю. Указ. соч. С. 655.

¹⁵ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В трёх томах. Т. 3. Национализм и европеизм. М., 1995. С. 125.

ждении монархической власти, в том, что «правитель — наместник Бога на земле». При этом, по Крижаничу, Бог даёт правителю власть через людей, различными путями возводящими его на трон. Это и обязывает «совершенного самовладца» «сделать своих подданных счастливыми»¹⁶.

Потребность в теоретических построениях в духе просвещённого абсолютизма крайне возросла в ходе реорганизаций эпохи Петра I. Они объективно отражали цели преобразуемого российского общества, создавались на основе изучения и обобщения опыта государственного строительства. Для них центральными были размышления о роли государства и монарха. Пётр стремился предстать перед подданными государем, выводящим страну из тьмы невежества. Ближайший сотрудник царя Феофан Прокопович (1681 — 1736) постоянно обращался к образу Петра — просвещённого монарха в проповедях — панегириках преобразователю России. Наиболее ярко эта мысль выражена мыслителем в «Слове о власти и чести царской» и «Правде воли монаршей в определении наследника державы своей». Прокоповичем был создан первый российский вариант доктрины просвещённого абсолютизма, основанный на естественно-правовой теории. С одной стороны у Прокоповича источником царской власти выступает Божья воля, с другой договор государя с народом, передавшим свои права самодержцу. В объяснении вопроса о происхождении государства он «сочетает старую религиозную точку зрения о «божьем усмотрении» с теорией добровольной передачи народом власти правительству»¹⁷. Прокопович проповедовал: «Кроме Писания есть в самом естестве закон, от Бога положенный..., среди всех законов главизна любить и чтить державную власть»¹⁸. В духе просвещённого абсолютизма он обосновывал требование подчинения духовенства государю, также как и любого подданного, обрушивался на сторонников независимости церкви от государства: «жало се змеинно есть, папешский се дух»¹⁹.

¹⁶ Крижанич Ю. Указ. соч. С. 564.

¹⁷ Черепнин Л. В. Русская историография до XIX века. Курс лекций. М., 1957. С. 156.

¹⁸ Прокопович Ф. Слово о власти и чести царской // Прокопович Ф. Сочинения. М., 1961. С. 81, 82.

¹⁹ Прокопович Ф. Указ соч. С. 88.

После смерти Петра I в эпоху дворцовых переворотов идея просвещённого абсолютизма многие десятилетия связывалась с его именем даже за рубежом, например у Вольтера²⁰. Ф. Прокопович и его соратники по «учёной дружине» (епископ Гавриил Бужинский, В. Н. Татищев, А. Д. Кантемир) видели в наследии Петра залог продолжения политики просвещённого абсолютизма в России. В 1730 г. именно они оказались одними из организаторов срыва «затейки» членов Верховного тайного совета, стремившихся упразднить абсолютистское устройство государства и установить правление аристократии.

Особенно возрос интерес к просвещённому абсолютизму после прихода к власти Елизаветы Петровны. Заказ окружением императрицы Вольтеру на написание истории её отца включал, как нечто само собой разумеющееся, изображение его государем, просветившим страну. Профессор Ф. Г. Дильтей, первый преподаватель юридических наук в Московском университете, многие годы читал курс естественного права, основываясь на концепциях просвещённого абсолютизма Пуфендорфа и Вольфа, иллюстрируя их положения примерами не только из зарубежной, но и российской истории.

Вольф оказал заметное влияние и на взгляды М. В. Ломоносова (1711–1765), который слушал его лекции в Марбургском университете. Великое прошлое своей страны Ломоносов — историк связывал с трудами «государей заслугами своими Россию одолживших»²¹. Его исторические и литературные тексты наполнены панегириками Петру I²². Ломоносов выдвигает программу деятельности просвещённых государей: «Радеть о благоденствии общества, защищать оное прозорливым мужеством, управлять милосердным правосудием, обога-

²⁰ Вольтер. История Карла XII, короля шведского. М., 1900; он же. История Российской империи в царствование Петра Великого. М., 1809.

²¹ Ломоносов М. В. Посвящение к первому тому «Истории Российской» В. Н. Татищева // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 6. М.; Л., 1952. С. 16.

²² См., напр.: Ломоносов М. В. Слово похвальное блаженным и вечнодостоинья памяти государю и императору Петру Великому // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 8. М.; Л., 1959. С. 584–612.

щать домостроительством и купечеством, просвещать науками, украшать художествами есть великое монархов упражнение»²³.

Исключительно важную роль в разработку доктрины внесли французские просветители XVIII в., им принадлежит заслуга её окончательного формирования.

Так же как и ранние теоретики, «философы» были убеждены, что монархии возникли в результате общественного договора. Статья «Самодержавие» из «Энциклопедии» в русском переводе XVIII в. гласит: «Самодержавство есть право повелевать решительно во гражданском обществе, которое право члены общества поручили одной или многим особам для содержания в оном внутреннего порядка и внешнего защищения»²⁴.

Идеалом просветителей была концепция «законной монархии», созданная Ш. Л. Монтескьё (1689–1755). В такой монархии правитель «управляет государством по законам в основание положенным»²⁵. Автор статьи из «Энциклопедии» повторяет мысль Монтескьё, называющего монархией строй «где правит одно лицо посредством основных законов»²⁶. В «законной монархии» в отличие от деспотии суверен не может посягать на права сословий. Дворянство и духовенство выполняют опосредующую, а, следовательно, и сдерживающую функцию. «Сущность мысли Монтескьё заключается в указании на необходимость сдержек во всяком образе правления; как скоро они исчезают, так правление превращается в деспотию»²⁷. В результате, размышляет Монтескьё: «В монархиях государи более просвещённые и министры их несомненно искуснее и опытнее в делах правления, чем в деспотическом государстве»²⁸. Наоборот, госу-

²³ Ломоносов М. В. Слово благодарственное ея императорскому величеству на освящении Академии художеств // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 8. М.; Л., 1959. С. 807.

²⁴ Самодержавство // О государственном правлении и разных родах оного из Энциклопедии. СПб., 1771. С. 76.

²⁵ Там же.

²⁶ Монтескьё Ш. Л. О духе законов // Монтескьё Ш. Л. Избранные произведения. М., 1955. С. 175.

²⁷ Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. М., 2001. С. 253.

²⁸ Монтескьё Ш. Л. Указ. соч. С. 157.

дарство, где абсолютная власть не ограничена законами «по самой своей природе крайне неустойчиво»²⁹.

Некоторые просветители допускали возможность функционирования в «законной монархии» представительных органов. Такие идеи высказывал Монтескьё, считавший, что в европейских континентальных государствах можно внедрить некоторые учреждения, проверенные длительным опытом работы в высоко ценимой им английской конституционной монархии. Умеренные просветители мечтали, что именно просвещённые монархи, советуясь с приближёнными к ним «философами», смогут постепенно перевести свои страны от монархии неограниченной к монархии конституционной. При этом Монтескьё, исходя из выдвинутого им положения о решающей роли географического фактора, напоминал, что каждая страна имеет свои специфические особенности государственного устройства, и простое перенесение английского опыта невозможно. А. Р. Тюрго во Франции и Пьетро Леопольдом в Тосканском герцогстве были предприняты попытки начать конституционные эксперименты, прерванные, однако, на ранних стадиях в результате сопротивления консервативных кругов³⁰.

Центральной фигурой, осуществляющей реформы, в трактовке просветителей XVIII в. являлся просвещённый монарх. «Объективно и социально обусловленная противоположность между существовавшим тогда феодальным и будущим буржуазным государством воспринималась деятелями Просвещения как чисто субъективная антитеза между заблуждающимся или дурным монархом и государем, правящим согласно требованиям разума»³¹. Тактика проведения социальных и политических преобразований руками абсолютных монархов отражала слабость буржуазии того времени, её неспособность самостоятельно, своими силами, революционным путём осуществить желаемые изменения.

²⁹ Гольбах П. А. Естественная политика или беседы об истинных принципах управления // Гольбах П. А. Избранные произведения. В двух томах. Т. 2. М., 1963. С. 488.

³⁰ Подробнее см.: Антипов В. С. Типология политики просвещённого абсолютизма // МИ. 2013. Вып. 4. С. 226–228.

³¹ Эпштейн А. Д. История Германии от позднего средневековья до революции 1848 года. М., 1961. С. 274.

Просветители полностью разделяли взгляды своих ранних предшественников на особую миссию просвещённого монарха, способного осуществить их учение на практике. Гольбах прославлял государя как главную силу общественных преобразований³². Целью просвещённого государя должно было быть счастье и благоденствие соотечественников. В этом пафос статьи Дидро «Государи» в «Энциклопедии». Он пишет: «Общество избрало себе государей только ради более надёжной охраны своего счастья и ради самосохранения»³³. Энциклопедия утверждала: «Ежели государь добродетельный, ежели он разделяет награждения и наказания справедливо и благоразумно, все с великим тщанием стараются заслужить его милость, и царствование его есть век золотой»³⁴. Среди добродетелей государя выделялось и умение прощать ошибки подданных. Дидро писал: «Мягкость правителя — единственное лекарство против неизбежных зол в таких государствах, которые по своему строю наименее оставляют свободы гражданам»³⁵. В назидание действующим монархам просветители стремились изобразить деятельность добродетельных правителей прошлого. У Вольтера такими представлены Генрих IV, Людовик XIV, Пётр I. Его государи — герои преобразований и просвещения обуздывают своевольных аристократов, ведут победоносные войны, выводят подданных из тьмы невежества, покровительствуют науке и культуре. В «Опыте о нравах» Вольтер рисует идеализированную картину государственного устройства Китая, которым правят просвещённые монархи: «Новый император Юн Чжен превзошёл своего отца в любви к законам и общественному благу»³⁶.

По сравнению с ранними теоретиками просвещённого абсолютизма «философами» XVIII в. был значительно расширен и приведён в систему список предлагаемых структурных реформ. В состав доктрины просвещённого абсолютизма вошли положения о ликвидации феодальных повинностей в деревне, отмене

³² Гольбах П. А. Указ. соч. С. 529–530.

³³ Дидро Д. Государи // Дидро Д. Избранные произведения. М., 1951. С. 355.

³⁴ Монархия (правление) // О государственном правлении и разных родах оного из Энциклопедии. СПб., 1771. С. 60.

³⁵ Цит. по: Винтер Р. Ю. Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX вв. (теория прогресса). Иваново-Вознесенск, 1925. С. 49.

³⁶ Цит. по: Державин К. Н. Вольтер. М., 1946. С. 263.

крепостного права, свободе торговли и предпринимательства, уничтожении сословных привилегий. Выдвигались проекты реформ по введению веротерпимости, преобразованию судебных органов, расширению доступа к образованию.

Интерес просветителей к монархам и монархов к просветителям был обоюдным. Просветители устанавливали контакты с «философами на троне», заинтересованными в реализации их проектов, способными воплотить их в жизнь. Монархи стремились использовать популярность теоретиков, опереться на их авторитет при обосновании намечаемых реформ. Тем более, что большинство последних не ставило под сомнение сам принцип абсолютизма и даже провозглашало целью упрочение легитимности существующего государственного устройства теперь уже на основе естественно-правовой теории.

Немаловажную роль играли и соображения пропаганды. В XVIII столетии возросла роль идеологической функции государства. Правительственный аппарат нуждался в свежих идеях для идеологической работы с всё более увеличивавшейся массой грамотного населения. Пропаганда была вынуждена всё больше обращаться к «разуму» подданных, не просто повелевать, а убеждать их в необходимости реформ. То есть, действовать совершенно иначе, чем в предшествующие века, когда при оглашении решений подразумевалось, что подданные должны распоряжения просто выполнять, а не обсуждать их целесообразность. Правительственная пропаганда всё больше использовала доводы, связанные с «общим благом», едиными интересами государства и населения. Характерно, например, что во второй половине XVIII в. из названий войн исчезает мотив «династического наследования». Разработанная просветителями доктрина просвещённого абсолютизма становится «одной из новых форм официальной правительственной идеологии»³⁷.

Монархи-реформаторы никогда не помышляли о механическом перенесении идей доктрины просвещённого абсолютизма на почву своих стран, без соответствующей их корректировки и приспособления к национальным условиям. «Идеи европейского Просвещения были вполне приемлемы для любого европейского монарха, если он воспринимал их не как готовый

³⁷ Грацианский П. С. Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII в. М., 1984. С. 43.

рецепт, но как отвлечённую схему, каковой они и были, которую следует осторожно, сообразуясь с местными условиями, реализовать»³⁸. Для монархов на первом месте всегда оставались интересы национального государства, как они их понимали. Идеи просветителей использовались выборочно, когда они соответствовали этим интересам. Положения доктрины просвещённого абсолютизма сплошь и рядом огрублялись, адаптировались к сиюминутным целям. Теория общественного договора, как правило, отодвигалась на второй план. И наоборот акцент переносился на положения доктрины, декларирующие право самодержца на неограниченную власть. При необходимости монархи ссылались и на своё «божественное право», хотя этот тезис явно расходился с новейшими построениями естественно-правовой теории.

По мере проведения реформ выяснялось, какие предложения просветителей реализуемы, какие необходимо скорректировать, а какие вообще отбросить. Известно, какое огромное влияние оказали на Екатерину Алексеевну в молодости, задолго до восхождения на престол, идеи книги Монтескьё «О духе законов». Позднее она образно назовёт эту книгу «молитвенником монархов со здравым смыслом». В начале царствования императрица явно переоценивала возможности использования идей французского мыслителя для реформирования российского общества. Почти три сотни статей «Наказа» взяты Екатериной из Монтескьё³⁹. Обсуждение «Наказа» в Уложенной комиссии показало неготовность и нежелание представителей российского общества претворять в жизнь большинство идей Монтескьё. «Для Екатерины роспуск Уложенной комиссии означал прощание с иллюзиями. ... Отныне императрица трезво оценивала и себя и свой народ»⁴⁰.

Можно привести много примеров такого прагматичного отбора монархами устраивающих их предложений просветителей. В ходе реализации реформ содержание провозглашаемых целей нередко выхолащивалось, наполнялось более умеренным

³⁸ Каменский А. Б. «Под сению Екатерины...»: вторая половина XVIII века. СПб., 1992. С. 129.

³⁹ Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Т. 5. М., 1989. С. 69.

⁴⁰ Каменский А. Б. Указ. соч. С. 209.

содержанием. Во всяком случае, когда перед монархами вставал вопрос выбора, предпочтение почти всегда отдавалось ценностям абсолютизма перед ценностями Просвещения.

Екатерина II выборочно использовала идеи Монтескьё, виртуозно приспособляя их к своим нуждам. Акцентировалось внимание на образе «монарха-законотворца», утверждении о необходимости сильной монархической власти в огромной стране. В то же время, она как бы ни замечала мысли Монтескьё о необходимости разделения властей, возможности построения конституционной монархии, независимости суда. Оказался пересмотренным и вывод Монтескьё о том, что в государствах с большой территорией складывается деспотия. Более того, как показал А. Б. Каменский, императрица пошла на «откровенный подлог», заменив понятие «деспотия» понятием «самодержавие»⁴¹. «Самодержавие», в трактовке Екатерины, так же возникает на огромных территориях, но управляется монархом в соответствии с законами.

Примерно, так же как и Екатерина, относились к просветительским проектам Иосиф II и Фридрих II. В начале правления Фридрих II окружил себя учёными французами, выслушивал их советы, всячески покровительствовал им. Но в практической деятельности прусский монарх проявил себя как крайне осторожный реформатор, не затрагивавший основ режима, созданного предшествующими Гогенцоллернами.

Впрочем, справедливости ради, следует отметить, что и просветители, когда дело доходило до перевода их проектов в практическую плоскость, часто становились гораздо умереннее, чем когда занимались чисто теоретическими построениями. Приняв участие в конкурсе российского Вольного экономического общества, отвечая на вопрос, какая должна быть собственность у крестьян, Вольтер твёрдо высказался за сохранение помещичьего землевладения. За владельцами крепостных, по его мнению, должно было остаться и право наделения крестьян свободой. Даже гораздо более радикальный Ж. Ж. Руссо в составленном им проекте польской конституции предусматривал компенсационные выплаты помещикам освобождёнными крестьянами.

⁴¹ Каменский А. Б. Указ. соч. С. 174.

Результатом постоянного приспособления доктрины к практике отдельных стран стало возникновение в каждой из них национальной модели политики просвещённого абсолютизма.

Подведём некоторые итоги.

Восемнадцатый век часто называют «веком утопий». От него осталось множество проектов создания нового общества, новых политических отношений. Эти проекты носили рационалистический характер, основывались на теории естественного права, убеждения в том, что мир может быть основан на разумных началах. Подвергая критике недостатки реально существовавшего социума, просветители создавали идеализированный образ будущего общественного устройства.

Нам представляется, что цели, провозглашаемые доктриной просвещённого абсолютизма, были одной из таких утопий, являлись органическим результатом господствовавшей в общественном сознании рационалистической антиисторической парадигмы.

Просветителям казалось, что достаточно изменить образ мыслей людей, и управителей, и управляемых, чтобы сконструировать более совершенную политическую систему. «Мнения правят миром» — таков был девиз Просвещения. Для Кондорсе история человечества, «если проследить его из поколения в поколение... представляется как картина прогресса человеческого разума»⁴², по мере роста умственных способностей меняются и эпохи, проходимые людьми. Э. Г. Морелли видел в невежестве главного врага движению человечества вперёд⁴³. Отсюда повышенное внимание многих просветителей к проблемам воспитания новых поколений, свободных от предрассудков прошлого. На подобных умозаключениях основана вся доктрина просвещённого абсолютизма. Экономические и другие факторы, определяющие ход человеческой истории, оставались для её создателей второстепенными по отношению к безграничным возможностям человеческого разума.

При изучении хода конкретных реформ, проводимых в эпоху просвещённого абсолютизма, поражает безусловная вера реформаторов в силу слова — повеления, воплощённого в их за-

⁴² Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936. С. 4.

⁴³ Морелли Э. Г. Кодекс природы или истинный дух её законов. М.; Л., 1956. С. 54–56.

конах, «веры во всеильное и всеустраивающее законодательство»⁴⁴. Главная гарантия воплощения закона в практику, как представлялось просветителям, заключалась в его соответствии разумным началам естественного права. Законодательство рассматривалось как главный инструмент формирования общества, государства, социальных институтов. Построения просветителей носили антиисторический характер, не учитывали, что государственные институты являются результатом не рациональных волевых решений, но развиваются постепенно, путём накопления долговременных изменений во всех сферах жизни общества. Им представлялось, что феодальная юрисдикция, религия, привилегии высших сословий возникли путём сознательного искажения естественного закона и могут быть пересмотрены в результате целенаправленной деятельности новых поколений.

Доктрина просвещённого абсолютизма выражала социальные интересы наиболее дальновидной и гибкой части феодалов, осознававших необходимость проведения реформ, отвечающих потребностям капиталистического развития, учитывающих интересы буржуазии. Буржуазия выступала в роли второстепенного союзника этих слоёв феодальных элит.

Это был временный тактический компромисс. Стратегические цели союзников различались, ибо феодальные элиты стремились только к частичной модернизации общества при сохранении в целом экономического и политического строя. «Главной и основной целью самих просвещённых монархов, при всей их просветительской фразеологии, оставалось укрепление существующего строя, сохранение господства феодального класса, усиление абсолютистского государства, его финансовой и экономической мощи»⁴⁵. Буржуазия, наоборот, объективно была заинтересована в радикальном разрушении феодализма и абсолютизма. Представители этих двух социальных сил по-разному видели цели реформ. Этим объясняются многочисленные противоречия, разногласия, трения, дискуссии между разработчиками различных вариантов доктрины просвещённого абсолютизма.

⁴⁴ Тарле Е. В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции // Тарле Е. В. Сочинения в 12 томах. Т. 2. М., 1957. С. 434.

⁴⁵ Рогинский В. В. Ранние буржуазные государства и «просвещённый абсолютизм» в Европе XVIII века // История Европы. Т. 4. М., 1994. С. 354.

Субъективно авторы доктрины просвещённого абсолютизма стремились модернизировать феодализм и абсолютизм, объективно они способствовали их разрушению, намечали пути капиталистических преобразований, готовили почву для замены феодальных общественных отношений буржуазными.

Источники

- Боллингброк*. Идея о короле-патриоте // *Боллингброк*. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 197–239.
- Гоббс Т.* Левиафан // *Гоббс Т.* Избранные произведения. В двух томах. Т. 2. М., 1964.
- Гоббс Т.* Основы философии // *Гоббс Т.* Сочинения. В двух томах. Т. 1. М., 1989.
- Гольбах П. А.* Естественная политика или беседы об истинных принципах управления // *Гольбах П. А.* Избранные произведения. В двух томах. Т. 2. М., 1963. С. 84–534.
- Дидро Д.* Государи // *Дидро Д.* Избранные произведения. М., 1951. С. 355–357.
- Кондорсе Ж. А.* Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936.
- Крижанич Ю.* Политика. М., 1965.
- Ломоносов М. В.* Слово благодарственное ея императорскому величеству на освящении Академии художеств // *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 8. М.; Л., 1959. С. 807–816.
- Ломоносов М. В.* Посвящение к первому тому «Истории Российской» В. Н. Татищева // *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 6. М.; Л., 1952. С. 13–16.
- Монархия (правление) // О государственном правлении и разных родах оногo из Энциклопедии. СПб., 1771. С. 60–63.
- Монтескьё Ш. Л.* О духе законов // *Монтескьё Ш. Л.* Избранные произведения. М., 1955. С. 159–734.
- Морелли Э. Г.* Кодекс природы или истинный дух её законов. М.; Л., 1956.
- Прокопович Ф.* Слово о власти и чести царской // *Прокопович Ф.* Сочинения. М.; Л., 1961. С. 76–93.
- Пуфендорф С.* Введение в историю европейскую. СПб., 1718.
- Пуфендорф С.* О должности человека и гражданина по закону естественному. СПб., 1726.
- Самодержавство // О государственном правлении и разных родах оногo из Энциклопедии. СПб., 1771. С. 7–10.

Литература

- Антипов В. С. Типология политики просвещённого абсолютизма // МИ. 2013. Вып. 4. С. 217–241.
- Виппер Р. Ю. Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX вв. (теория прогресса). Иваново-Вознесенск, 1925.
- Грацианский П. С. Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII в. М., 1984.
- Державин К. Н. Вольтер. М., 1946.
- Иерусалимская Е. В., Рубинштейн Е. Б. Болингброк — политик и мыслитель // Просветительское движение в Англии. М., 1991. С. 258–300.
- Каменский А. Б. «Под сению Екатерины...»: вторая половина XVIII века. СПб., 1992.
- Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века, опыт целостного анализа. М., 2001.
- Кареев Н. И. История Западной Европы в новое время (развитие культурных и социальных отношений). Т. III. «Восемнадцатый век» и Французская революция. СПб., 1893.
- Кареев Н. И. Типологические курсы по истории государственного быта. Западноевропейские абсолютистские монархии XVI, XVII и XVIII веков. СПб., 1908.
- Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Т. 5. М., 1989.
- Мальшева Н. И. Политико-правовое наследие Самуила Пуфендорфа // Правоведение. 1999. № 1. С. 122–127.
- Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В трёх томах. Т. 3. Национализм и европеизм. М., 1995.
- Митрофанов П. П. Политическая деятельность Иосифа II, её сторонники и её враги (1780–1790). СПб., 1907.
- Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины II: просвещённый абсолютизм в России. М., 1993.
- Рогинский В. В. Ранние буржуазные государства и «просвещённый абсолютизм» в Европе XVIII века // История Европы. Т. 4. М., 1994. С. 349–366.
- Тарле Е. В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции // Тарле Е. В. Сочинения в 12 томах. Т. 2. М., 1957.
- Фор Э. Опала Тюрго. 12 мая 1776 г. М., 1979.
- Черепнин Л. В. Русская историография до XIX века: курс лекций. М., 1957.
- Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. М., 2001.
- Шлоссер Ф. Всемирная история. Т. 6. СПб., 1862.

- Эпштейн А. Д. История Германии от позднего средневековья до революции 1848 года. М., 1961.
L'Absolutisme éclairé. P., 1985.
Bluche F. Le Despotisme éclairé. P., 1968.
Gerchoy L. L'Europe de princes éclairis. 1763–1789. P., 1966.
Meyer J. Le Despotisme éclairé. P., 1991.
Vaucher P. Le Despotisme éclairé. 1740–1789. P., 1954.

Антипов Владимир Сергеевич, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат философских наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: v_antipov@mail.ru.

The Formation of Enlightened Absolutism Doctrine

The paper attempts to study the development of enlightened absolutism doctrine based on foreign and Russian scholars of the XVII–XVIII centuries texts' analysis. The documents of T. Hobbes, S. von Pufendorf, U. Krizhanich, F. Procopovich, M. V. Lomonosov, Voltaire, Ch. L. Montesquieu, P. A. Holbach and others were analyzed. There were examined specific characteristics of their doctrines' variants and different projects of proposed reforms.

Key words: enlightened absolutism, enlightened despotism, doctrine of enlightened absolutism, 18th century reforms.

Vladimir Antipov, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Philosophical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: v_antipov@mail.ru.
